

Научная статья
УДК 73:739.4
DOI 10.46748/ARTEURAS.2024.02.011

Каслинский завод на первой в СССР специализированной выставке художественного чугунного литья в Москве и его деятельность в предвоенный период (1940–1941)

Назин Сергей Станиславович

Москва, Российская Федерация
s.s.nazin@gmail.com, SPIN-код (РИНЦ): 4103-4707

Аннотация. В истории Каслинского завода остались практически неизученными страницы, освещающие его участие в крупнейшей выставке художественного литья в Москве (1940 год), а также деятельность в предвоенный период (с января по июнь 1941 года). Исследователи не используют данные об экспозиции каслинского литья, опубликованные в каталоге выставки и периодических изданиях Москвы, Челябинска, Свердловска. Настоящая статья ставит целью восполнить этот пробел и впервые ввести в научный оборот материалы газеты «Каслинский рабочий» 1940–1941 годов, которые представляют интерес для современных искусствоведов, занимающихся проблемами чугунного художественного литья. На основе изучения местной печати автору удалось восстановить имена многих чеканщиков завода, которые до сих пор находились в забвении. Анализируя полученные данные, он делает вывод о несомненном и плодотворном влиянии каслинских мастеров художественного литья, принявших участие в выставке 1940 года, на повышение качества выпускаемой продукции и распространение опыта каслинского производства на другие предприятия региона в 1941 году.

Ключевые слова: выставка 1940 года, Москва, художественное чугунное литье, скульптура, архитектура, чеканщики, газета «Каслинский рабочий», Каслинский завод, цех художественного литья

Для цитирования: Назин С.С. Каслинский завод на первой в СССР специализированной выставке художественного чугунного литья в Москве и его деятельность в предвоенный период (1940–1941) // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2024. № 2 (33). С. 162–175.
<https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2024.02.011>. URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1100>.

Original article

The Kasli factory at the first specialized exhibition of artistic iron casting in the USSR in Moscow and its activities in the pre-war period (1940–1941)

Sergey S. Nazin

Moscow, Russian Federation

s.s.nazin@gmail.com, SPIN-code (RSCI): 4103-4707

Abstract. In the history of the Kasli factory, the pages covering its participation in the largest exhibition of artistic casting in Moscow (1940), as well as its activities in the pre-war period (from January to June 1941) have remained practically unexplored. The researchers do not use any data on the exposition of Kasli castings published in the exhibition catalogue and periodicals of Moscow, Chelyabinsk, and Sverdlovsk. This article aims to fill this gap and for the first time to introduce into scientific discourse the materials of the newspaper “Kasliinsky Rabochiy” (“Kasli Worker”) of 1940–1941, which are of interest for modern art historians dealing with the problems of artistic iron casting. On the basis of the study of the local press the author has managed to restore the names of many chasers of the factory, who were still in oblivion. Upon analysis of the data obtained, it can be concluded that the Kasli artistic casting masters who participated in the 1940 exhibition exerted a significant and beneficial influence on the improvement of the quality of output products and the dissemination of the experience of Kasli production to other enterprises in the region in 1941.

Keywords: 1940 exhibition, Moscow, artistic iron casting, sculpture, architecture, chasers, newspaper “Kasliinsky Rabochiy”, Kasli factory, artistic casting workshop

For citation: Nazin, S.S. (2024) ‘The Kasli factory at the first specialized exhibition of artistic iron casting in the USSR in Moscow and its activities in the pre-war period (1940–1941)’, *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (2), pp. 162–175. doi:10.46748/ARTEURAS.2024.02.011. Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1100>. (In Russ.)

Введение

История участия Каслинского завода в специализированной выставке художественного литья (Москва, 1940) до настоящего времени не нашла достойного отражения в научных публикациях [1, с. 71–73; 2; 3, с. 8, 21–22, 184; 4]. Об этом событии можно узнать лишь из каталога, изданного к выставке в 1940 году [5, с. 1–53], и нескольких заметок в центральной и областной прессе¹. Не освещается эта выставка и в зарубежных источниках [6, S. 107–110; 7, S. 104–119]. Подобной информацией не располагает даже сам Каслинский завод, так как его архив утрачен.

В этих условиях заводская газета «Каслинский рабочий» является ценным источником, содержащим большое количество значимых данных и сведений. Полной подшивки газеты «Каслинский рабочий» за 1940–1941 годы нет в библиотеках как Челябинска, так и города Касли. Однако несколько номеров газеты имеются в Каслинском историко-художественном музее в электронном виде. Эти фотокопии в 1991 году музей заказал в Москве, в Государственной библиотеке СССР имени В.И. Ленина (ныне Российская государственная библиотека, РГБ), поскольку из-за ветхости газет этого периода работа исследователей

¹ Выставка художественного чугунного литья // Советское искусство. 1940. 22 декабря. С. 1; Зарицкий А. На выставке художественного чугунного литья в Москве // Челябинский рабочий. 1940. 31 декабря. С. 1.

непосредственно с оригиналами в РГБ была невозможна.

Музей получил из РГБ негативы газеты: серию кадров, фотопленки. Однако всё это время они не были востребованы исследователями истории каслинского литья. Сотрудники Каслинского музея² для удобства работы сделали сканированные копии этих негативов, но их качество с трудом обеспечивает идентификацию текстов и ознакомление со многими экземплярами газеты. Несмотря на эти сложности, в ходе работы в 2021–2022 годах над своей книгой автор статьи обнаружил среди этих сканированных копий информацию, касающуюся участия Каслинского завода в выставке художественного чугунного литья в Москве [8, с. 31] и работы завода в январе–июне 1941 года. Найденный материал не относился непосредственно к теме предыдущего исследования, поэтому не был включен в книгу. В этой статье он впервые вводится в научный оборот.

Информация о выставке

«Художественное чугунное литье»

(по материалам каталога и публикациям в центральной и областной прессе)

Комитет по делам искусств при Совете народных комиссаров СССР в 1940 году поручил Музею Академии архитектуры СССР (далее — Музей архитектуры) организовать выставку «Художественное чугунное литье».

В октябре 1940 года Свердловская картинная галерея, обладавшая самой богатой в СССР коллекцией дореволюционного каслинского чугунного литья, отправила в Москву, в Музей архитектуры, 150 своих экспонатов. Среди них — бюсты великих русских деятелей А.В. Суворова и М.В. Ломоносова; группы, отлитые по моделям Евгения Александровича Лансере (1848–1886), Петра Карловича Клодта фон Юргенсбурга (1805–1867), Клода Мишеля, известного как Клодион (1738–1814), и др.³

Большая выставка художественного чугунного литья открылась 21 декабря 1940 года в помещении Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. На выставке было представлено каслинское чугунное литье по образцам выдающихся русских скульпторов, а из современных работ Каслинского завода экспонировались отлитые из чугуна бюсты В.И. Ленина, И.В. Сталина, С.М. Кирова, Г.К. Орджоникидзе. На открытии выставки с докладом «Художественное чугунное литье в скульптуре и архитектуре» выступил Д.Е. Аркин. Профессор Московского архитектурного института Давид Ефимович Аркин (1899–1957) являлся искусствоведом, историком

и теоретиком архитектуры, изобразительного и декоративно-прикладного искусства. В своем выступлении Д.Е. Аркин обозначил главную цель проведения выставки — это привлечение внимания скульпторов, архитекторов и производителей к чугуну как к пластичному, прочному, дешевому материалу, который, несомненно, может сыграть большую роль в отечественном зодчестве и скульптуре⁴.

В этот день на выставке присутствовали строители, архитекторы, деятели искусства, работники печати. Среди представителей прессы находились сотрудники газеты «Челябинский рабочий»: фотограф и фоторепортер Владимир Иванович Тишечкин (1908 — середина 1950-х) и корреспондент Алексей Зарицкий.

К открытию выставки художественного чугунного литья в количестве 1 500 экземпляров был издан каталог (рис. 1) с вводной статьей и аннотацией, подготовленной одним из основоположников науки о декоративно-прикладном искусстве в России профессором Николаем Николаевичем Соболевым (1874–1966). Для экспонирования на выставке были привлечены предметы из Музея архитектуры, Свердловской картинной галереи, Государственного исторического музея, музея Петрозаводска и ряда других, но центральное место занимали художественные отливки каслинских мастеров. Скульптура была представлена в первом разделе каталога.

Подраздел «Литье Каслинского завода 1940 г.» включал в себя 10 предметов портретной скульптуры (№ 1–10), 17 предметов (из них 1 модель) камерной скульптуры (№ 11–27) и 6 моделей бытового литья (№ 28–33). В каталоге в описании предметов каслинского литья местом хранения было указано Главное управление учреждениями изобразительных искусств Комитета по делам искусств при СНК СССР [5].

Каслинский завод для выставки отлил 26 работ 22 скульпторов: «В.И. Ленин в Разливе» Николая Андреевича Андреева (1873–1932); «В.И. Ленин и дети» и «Прыгающая девочка» Зинаиды Васильевны Баженовой (1905–1987); «Бизон» Павла Александровича Баландина (1912–1986); «В.И. Ленин» и «И.В. Сталин» Николая И. (П.?) Василика (годы жизни неизвестны); «А.С. Пушкин» Ивана Петровича Витали (1794–1856); «Пионер» Люси (Люси) Степановны Галумовой-Сероповой (1904–1997); «В.И. Ленин» Кирилла Васильевича Диденко (1907–1984); «Дозор», «Лыжники в движении» и «Игра с мячом» Прокопия Ивановича Добрынина (1909–1966); «Олень» Ивана Семёновича Ефимова (1878–1959); «Индюк» Лидии Григорьевны

² Автор настоящей статьи выражает благодарность Каслинскому историко-художественному музею за помощь в работе.

³ Каслинское литье — в Москву // Уральский рабочий. 1940. Октябрь. С. 1.

⁴ Выставка художественного чугунного литья // Советское искусство. 1940. 22 декабря. С. 1.

1. Иллюстрированная
обложка каталога
«Выставка
художественного
чугунного литья».
Москва, 1940.
16,4 x 13.
Фото из открытых
источников

Зандберг (1897–1965); «Г.К. Орджоникидзе» Владимира Иосифовича Ингала (1901–1966) и Вениамина Яковлевича Боголюбова (1895–1954) (рис. 2); «Голова орангутанга» Лины По (Полина Михайловна Горенштейн, 1899–1948); «Балерина Каминская» Елены Александровны Манизер-Янсон (так фамилия указана в каталоге; 1890–1971); «Композиция на тему поэмы Низами», 2 шт., Ольги Максимилиановны Мануйловой (1893–1984); «Н.А. Островский» Алексея Михайловича Озёрского (1888–1949); «Юный садовник» Иосифа Александровича Рабиновича (1895–1977); «Комиссар Толмачёв с красноармейцем» Василия Львовича Симонова (1879–1960); «С.М. Киров» Николая Васильевича Томского (1900–1984); «Медведь» Сергея Михайловича Чуракова (1885–1949); «Первый шаг» В.А. Шароновой (годы жизни неизвестны); «И.В. Сталин» Бориса Николаевича Яковлева (1890–1972).

В подразделе «Дореволюционное литье Каслинского завода» (№ 34–171) Свердловская картинная галерея представила 138 экспонатов. Еще три предмета каслинского литья находились в разделе «Архитектура». Таким образом, девять работ каслинских мастеров из 150 отправленных Свердловской картинной галереей в Москву не были продемонстрированы на выставке. Кроме произведений Каслинского завода в разделе «Скульптура» можно было ознакомиться с образцами литья «бывшего Александровского

завода в Петрозаводске, Кусинского, Кушвинского, Верхне-Исетского заводов» (№ 172–209), правда, в небольших количествах. В каталог вошли восемь фотографий предметов из раздела «Скульптура». Однако следует отметить, что в архиве Государственного научно-исследовательского музея архитектуры имени А.В. Щусева имеются фотографии большинства предметов литья Каслинского чугунолитейного завода, выполненные неизвестным фотографом в 1940 году, скорее всего, в период работы выставки.

Архитектура вошла во второй раздел выставочного каталога (№ 210–525). Образцы архитектурного литья (среди них значительное количество уже не существующих) — триумфальные ворота, павильоны, беседки, мосты и набережные, ограды, балконы, навесы, лестницы и детали интерьера, фонарные столбы, торшеры и тумбы, фонтаны, декоративные вазы, скульптура в архитектуре и садовая мебель — были размещены на фотографиях как 1940 года, так и более ранних, в том числе архивных. В каталог вошли только 22 фотографии. В натуре были представлены 17 предметов: плиты половые, каминные решетки, печные и вьюшечные дверки, заслонка русской печи, стол ажурный круглый, скамья садовая, кресла и вазы.

В открывающей каталог статье «Художественное чугунное литье в русском искусстве» Н.Н. Соболев проанализировал богатую историю применения чугуна в искусстве и архитектуре. Он привел значительный список прославленных архитекторов России, которые начиная со второй половины XVIII века широко использовали художественное литье для украшения зданий и парков. Среди них: Варфоломей Варфоломеевич Растрелли (1700–1771), Юрий Матвеевич Фельтон (1730–1801), Антонио Ринальди (1709–1794), Чарлз Камерон (1745–1812), Джакомо Кваренги (1744–1817), Василий Иванович Баженов (1737–1799), Василий Иванович Неёлов (1722–1782), Винченцо Бренна (1747–1820), Андрей Никифорович Воронихин (1759–1814), Жан-Франсуа Тома де Томон (1760–1813), Андреян Дмитриевич Захаров (1761–1811), Карл Иванович Росси (1775–1849), Василий Петрович Стасов (1769–1848), Александр Павлович Брюллов (1798–1877), Адам Адамович Менелас (1753–1831) и Андрей Иванович Штакеншнейдер (1802–1865) [5].

Каслинский завод копировал бронзовые статуэтки Клода Мишеля (Клодион), Пьера-Жюль Мена (1810–1879), Луизы Бюро (годы жизни неизвестны), Жана Бюлье (1827–1911) и других модных тогда скульпторов, но это не способствовало расширению модельного ряда.

Формовка сложных моделей, созданных из воска художниками-скульпторами Евгением Александровичем Лансером, Романом Ивановичем

2. Серго Орджоникидзе.
Скульпторы В.И. Ингал

и В.Я. Боголюбов.

Почтовая карточка.

Ленинград, 1939.

14 x 10.

Государственный

Русский музей.

Собрание С.С. Назина

Бахом (1819–1903), Артемием Лаврентьевичем Обером (1843–1917), Константином Александровичем Клодтом (1867/8–1928), Парменом Петровичем Забелло (1830–1917) и Александрой Андреевной Соловьёвой (годы жизни неизвестны), требовала очень опытных формовщиков. Среди них выделяются наиболее способные и талантливые мастера, умевшие сохранять и передавать в отливке все нюансы оригинала: Афанасий Сергеевич Мочалин (1882–1943), Александр Петрович Долганин (ок. 1882 — после 1936), Семён Лукьянович Хорошенин (1864–1936), Михаил Максимович Игнатов (Н.Н. Соболев ошибочно называет его Игнатъев) (ок. 1864 — после 1936), Михаил Ильич Зацепин (1903–1967) и Дмитрий Ильич Широков (1871–1937), который кроме искусной формовки создал несколько самостоятельных вещей.

Из старых чеканщиков Каслинского завода особо выделялись Фёдор Осипович Глухов (ок. 1866 — после 1936) и Николай Данилович Галунов (ок. 1880 — после 1936); из молодежи — Нина Гребенщикова, Вера Захарова, Нина Суслова и Виктор Быков. Годы жизни этих и многих других чеканщиков неизвестны, в отличие от таковых у формовщиков. Вообще, у исследователей истории чугунного художественного литья с установлением дат жизни работников Каслинского завода, даже тех, кто, как говорится, на слуху, — большие проблемы: много разночтений, противоречий и лакун.

Следует отметить, что Н.Н. Соболев в своей статье в каталоге приводил информацию об экономических показателях Каслинского завода, рассказывал о способных и талантливых мастерах, старых и молодых чеканщиках, опираясь на материалы книги Алексея Евгеньевича Радина (годы жизни неизвестны) «Каслинские мастера» [9, с. 8–9, 13, 15–18, 20–21, 23–27, 29, 35]. Книга А.Е. Радина была подписана к печати в феврале 1935 года, а увидела свет в 1936 году. Следовательно, Н.Н. Соболев в своей статье к каталогу выставки в 1940 году пользовался данными о Каслинском заводе, относящимися к середине 1930-х годов.

Описывая участие Каслинского завода в выставке 1940 года в Москве, журналист Алексей Зарицкий⁵ делится своими впечатлениями от экспозиции, от выступления профессора Д.Е. Аркина, при этом использует также материалы каталога. В начале своей статьи А. Зарицкий отметил, что с «давних времен чугун привлекал внимание лучших мастеров архитектуры и скульптуры». Он напомнил даже мечты об использовании архитектурного литья из чугуна Николая Васильевича Гоголя (1809–1852) [10, с. 74–75]. Публикация А. Зарицкого в целом основывается на статье Н.Н. Соболева. Однако существует ряд разночтений. Остановимся

лишь на некоторых из них. Например, из 16 прославленных архитекторов России, которых назвал в каталоге Н.Н. Соболев, А. Зарицкий упоминает только шесть человек: В.В. Растрелли, В.И. Баженова, В.И. Неёлова, А.Н. Воронихина, А.Д. Захарова и К.И. Росси.

Из шести скульпторов, создавших модели для Каслинского завода, упомянутых Н.Н. Соболевым, у А. Зарицкого остается четверо: Е.А. Лансере, Р.И. Бах, А.Л. Обер и К.А. Клодт. Из списка пропали П.П. Забелло и А.А. Соловьёва. Талантливых мастеров-формовщиков А. Зарицкий называет всех из списка Н.Н. Соболева, повторяя его ошибку — «Игнатъев» вместо «Игнатов». Список чеканщиков у А. Зарицкого соответствует перечню, представленному Н.Н. Соболевым. Количество французских мастеров А. Зарицкий сократил до двух человек (Л. Бюро и Ж. Бюлье) вместо четырех, как было у Н.Н. Соболева. Далее, А. Зарицкий рассказывает о работах восьми скульпторов из 22 представленных в разделе «Литье Каслинского завода 1940 годов» — это Н.И.(П.?) Василик, Л.С. Галумова-Серопова, К.В. Диденко, О.М. Мануйлова, В.Л. Симонов, Н.В. Томский, В.А. Шаронова и Б.Н. Яковлев. Думается, что сокращение списков архитекторов и скульпторов не было политическим заказом или результатом применения административного ресурса. Выбор персоналий, скорее всего, был лимитирован размерами статьи и являлся субъективно-случайным.

Статья проиллюстрирована фотографией, сделанной В.И. Тишечкиным (рис. 3). Подпись под ней гласила: «“Зарема” — из балета “Бахчисарайский фонтан” — каслинское художественное литье по скульптуре Янсон-Майнизера. Фото В. Тишечкина». Эта статуэтка по модели Елены Александровны Янсон-Манизер под названием «Зарема — балерина Каминская» («Зарема с зеркалом — балерина Каминская») до сих пор выпускается Каслинским заводом (рис. 4).

**Подготовка к выставке
«Художественное чугунное литье»
и участие в ней Каслинского завода
(по материалам газеты
«Каслинский рабочий», 1940–1941)**

Первой информацией о ходе подготовки к выставке, обнаруженной мною при исследовании материалов газеты, стала публикация Михаила Евдокимовича Репина (1908–1943) от 7 октября 1940 года. Согласно договору с Музеем архитектуры, завод должен был изготовить для выставки 37 различных бюстов, барельефов и статуэток. При этом 12 скульптурных произведений планировали отлить по моделям, имеющимся в ассортименте художественного литья.⁶ Среди них:

⁵ Зарицкий А. На выставке художественного чугунного литья в Москве // Челябинский рабочий. 1940. 31 декабря. С. 1.

⁶ Репин М.Е. Каслинцы готовятся к выставке // Каслинский рабочий. 1940. 7 октября. С. 1.

«Зарема»—из балета «Бахчисарайский фонтан»—каслинское художественное литье по скульптуре Янсон-Майнизера. Фото В. Тишечкина.

3. «Зарема» — из балета «Бахчисарайский фонтан» — каслинское художественное литье по скульптуре Янсон-Майнизера.

Фотография, иллюстрирующая статью в газете «Челябинский рабочий» (автор В.И. Тишечкин) [подпись из источника приведена без изменений].

Челябинск, 1940.

6 x 10.

Собрание С.С. Назина

4. Зарема с зеркалом (балерина В. Каминская).

Автор модели:

Е.А. Янсон-Манизер, 1937.

Чугун –

«голландская сажа».

17 x 29 x 12.

Каслинский завод

архитектурно-

художественного литья.

Источник: kasliart.ru

скульптура В.Л. Симонова «Комиссар Толмачёв с красноармейцем» (получившая позднее название «За власть Советов!») и бюст Н.А. Островского, выполненный А.М. Озерским.

На изменении названия скульптуры В.Л. Симонова хотелось бы остановиться подробнее. Она была посвящена одному из первых военных комиссаров Красной армии Николаю Гурьевичу Толмачёву (1895–1919). В бою 26 мая 1919 года он, получив тяжелое ранение, будучи окруженным белогвардейцами, застрелился, чтобы не попасть в плен к врагам. По инициативе Николая Толмачёва были созданы курсы политрабтников, на основе которых в 1920 году учрежден Петроградский красноармейский университет им. Н.Г. Толмачёва, преобразованный позже в Военно-политическую академию имени Н.Г. Толмачёва. В 1938 году борьба с «антипартийной внутриармейской белорусско-толмачёвской группировкой» привела к массовым увольнениям из армии и арестам преподавателей и бывших выпускников академии. В том же году академии было присвоено имя В.И. Ленина. Политически «нежелательным» стало, очевидно, и название скульптуры «Комиссар Толмачёв с красноармейцем», из-за чего его поменяли на обезличенное — «За власть Советов!».

Кроме того, Каслинский завод должен был отлить 25 скульптурных произведений по моделям, предоставленным Музеем архитектуры, например: бюст В.И. Ленина (К.В. Диденко); бюст И.В. Сталина (Б.Н. Яковлев); бюсты В.И. Ленина и И.В. Сталина (Н. Василик); «Ленин и дети» (З.В. Баженова); «Ленин за книгой» (Н.А. Андреев); «А.М. Горький» (И.Д. Шадр), а также работы скульпторов П.А. Баландина, И.С. Ефимова, И.А. Рабиновича. Ряд из них уже был отлит и проходил обработку лучшими мастерами-чеканщиками художественного литья.

На практике из предусмотренных по договору с Музеем архитектуры 37 различных бюстов, барельефов и статуэток в каталог выставки вошли 26 предметов. Каслинский завод предоставил дополнительно семь собственных моделей, что дало общее число 33. Следовательно, если Музей архитектуры передал все обещанные модели на производство, то можно говорить о том, что договор завод не выполнил. Не все предметы могли пропустить организаторы уже при монтаже выставки. Так, скульптура Ивана Дмитриевича Шадра (1887–1941) «А.М. Горький» не экспонировалась, и ее нет даже в каталоге выставки, а скульптура Н.А. Андреева «Ленин за книгой» получила новое название — «Ленин в Разливе».

Отделение формовки художественного литья 23 ноября 1940 года закончило отливку некоторых

скульптур для выставки в Москве. Механической обработкой скульптур на тот момент было занято 15 слесарей-чеканщиков: Блинов, Пряхин и Чиркин обрабатывали скульптурную группу «Ленин и дети» З.В. Баженовой; Ложкин — скульптуру П.И. Добрынина «Лыжник в движении» (в каталоге «Лыжники в движении»). «Старый мастер-чеканщик» Михаил Максимович Малов занимался обработкой скульптурной группы О.М. Мануйловой, созданной по мотивам поэмы Низами. Над крупными бюстами В.И. Ленина и И.В. Сталина, отлитыми по скульптурам Н. Василика, трудились чеканщики Шмаков, Клементьев, Быков и Кобелев.⁷ Следует отметить, что имена чеканщиков на работах, над которыми они трудились, в силу сложившейся в то время на Каслинском заводе практики не указывались. Тем ценнее обнаруженные в заметке эти новые факты из жизни завода.

В ходе работы с материалами газеты «Каслинский рабочий» удалось предположительно установить имена или хотя бы инициалы некоторых чеканщиков, перечисленных в публикации: А.Д. Блинов, Дмитрий Пряхин, А.А. Чиркин, П.Н. Быков, Александр В. Кобелев. К сожалению, в статьях и заметках заводской газеты очень вольно относились к упоминаемым лицам: обычно писали только фамилии, гораздо реже инициалы. Так как текст в старой газете плохо читается, особенно неразличимы инициалы, понять, о ком идет речь, сложно. Кроме того, на Каслинском заводе работало много трудовых династий, а это значит, что рабочие с одинаковой фамилией встречались достаточно часто.

Для ознакомления заводчан с итогами выставки в «Каслинском рабочем» в начале января 1941 года поместили перепечатку статьи А. Зарицкого⁸. При этом она сохранила название, была подписана: «Алексей Зарицкий. г. Москва. («Челябинский рабочий» за 31 декабря)» и казалась очень похожей на оригинал. Однако при более внимательном рассмотрении высветились различия. Пропал список талантливых мастеров-формовщиков, который А. Зарицкий позаимствовал у Н.Н. Соболева. Редакция «Каслинского рабочего» не стала повторять в 1941 году данные о заводе середины 1930-х годов. Фотографию «Заремы» заменили на изображение скульптурной группы «Отъезд казака», сопроводив его подписью: ««Отъезд казака» — одна из старейших каслинских художественных отливок» (рис. 5). По качеству размещенной здесь фотографии можно судить о состоянии сканированных копий газеты, с которыми приходилось работать. О причине замены фотографии можно только догадываться, в точности ее уже не установить. Скульптурная

⁷ Началась обработка художественных вещей для выставки // Каслинский рабочий. 1940. 23 ноября. С. 1.

⁸ Зарицкий А. На выставке художественного чугунного литья в Москве // Каслинский рабочий. 1941. 5 января. С. 1.

«Отъезд казака» — одна из старейших из бронзовых художественных отливок.

5. «Отъезд казака» — одна из старейших каслинских художественных отливок.

Фотография, иллюстрирующая статью в газете «Каслинский рабочий».

Касли, 1941.

5 x 4.

Собрание С.С. Назина

6. Прощание казака с казачкой (Отъезд казака).

Автор модели:

Е.А. Лансере, 1878.

Чугун –

«голландская сажа».

39,5 x 35 x 17,5.

Каслинский завод

архитектурно-

художественного литья.

Источник: kasli-gazeta.ru

группа «Отъезд казака» («Прощание казака с казачкой») отливается и сейчас Каслинским заводом (рис. 6).

Роль выставки

«Художественное чугунное литье» в повышении качества продукции и распространении производственного опыта (по материалам газеты «Каслинский рабочий», 1940–1941)

В мае 1937 года на Каслинском заводе был создан самостоятельный хозрасчетный цех художественного литья, начальником назначен Николай Михайлович Торокин (1908–1990), а его заместителем — Сергей Михайлович Гилёв (1904–1969). В декабре 1939 года С.М. Гилёва командировали на учебу в Свердловский институт повышения квалификации на курсы хозяйственников. Восемь месяцев напряженных занятий он завершил с общей оценкой «хорошо». В январе 1941 года С.М. Гилёв трудился начальником художественного цеха, который на протяжении всего 1940 года из месяца в месяц перевыполнял производственную программу. В ноябре 1940 года цех под непосредственным руководством С.М. Гилёва выполнил

заказ по поставке предметов на выставку художественного литья в Москве.

Работой каслинских мастеров общественность страны стала активнее интересоваться после открытия выставки. В декабре 1940 года на завод прибыла экспедиция Свердловской студии кинохроники и провела съемку лучших работников — стахановцев художественного цеха, а также фотографирование ряда изделий художественного литья из чугуна.

В январе 1941 года перед цехом стояла задача изготовить 8 тонн художественного литья. В честь XVIII Всесоюзной конференции ВКП(б) рабочие обязались выполнить январскую программу на 120%, а февральскую — на 60% к открытию конференции 15 февраля. Чеканщики вызвали на соревнование формовщиков художественного литья. Работники художественного цеха встретили 1941 год с надеждой на новые успехи в труде для советской страны.⁹

У работников, занятых художественным литьем, нередко возникали производственные проблемы. О них писал в заводской газете участковый мастер литейного цеха Н. Лазарев. По его словам, заливку художественной формовки могли

⁹ Гилёв С.М. Радостно учиться и работать // Каслинский рабочий. 1941. 1 января. С. 2.

производить в последнюю очередь. И когда коллектив заливальщиков во главе с рулевым П.В. Снедковым заполнял художественную формовку непригодным металлом, получался массовый брак. Начальник плавильного отделения Назаров не обращал на это должного внимания, иногда за смену художественное литье не заливали вообще ни разу. Не слишком беспокоили простои у формовщиков художественного литья и недоброкачественная заливка металлом начальника смены Кузнецова и плавильного мастера Бугаева. Начальник литейного цеха Зацепин дал указание не задерживать заливку художественной формовки и заливать как можно чаще, но его распоряжение не выполнялось.¹⁰

Учитывая интерес к продукции завода, трест «Росчермет» принял решение издать иллюстрированный каталог каслинского художественного литья. В каталог были включены все выпускающиеся художественные изделия — до 100 фотоснимков. По информации газеты «Каслинский рабочий», каталог уже в январе начал печататься в одной из московских типографий в количестве 5 000 экземпляров. Выход тиража ожидался в январе 1941 года.¹¹ К сожалению, этот полезный и нужный каталог по каким-то причинам не увидел свет.

В январе 1941 года заводская газета праздновала свое десятилетие. В течение этого периода она знакомила работников с успехами социалистического строительства и, конечно, больше всего показывала жизнь непосредственно Каслинского завода. Мастера художественного литья всегда считали газету своим другом и помощником. Особенно они были благодарны за освещение работы по изготовлению экспонатов для выставки в Москве. Газета знакомила читателей с ходом выполнения этой сложной и ответственной задачи. Мастер художественного цеха Востротин высказал надежду на то, что и дальше «Каслинский рабочий» будет оказывать каслинским мастерам художественного литья всяческую поддержку, чтобы они могли добиваться новых успехов «в их прекрасном деле».¹²

За первую половину января 1941 года коллектив чеканщиков художественного литья вновь повысил производительность труда. Многие чеканщики успешно выполнили свои обязательства, принятые в честь XVIII Всесоюзной конференции ВКП(б). Так, чеканщик М.И. Власов обязался выполнить январские нормы на 120% и за 15 дней

января выполнил их на 118%. На 133% выполнил норму чеканщик М.В. Липунов. Работающие на отделке и чеканке чернильных приборов чеканщики П.Н. Быков и А.И. Тепляков соревновались друг с другом. П.Н. Быков превысил плановые задания, добившись 150% выработки, а А.И. Тепляков — 181%. Замечательно работала на отделке и чеканке чернильных приборов А.С. Халдина. За первую половину января она перевыполнила нормы почти в 2 раза, на 191%.¹³

В этом же номере газеты была опубликована редакторская статья, которая призывала коллектив завода лучше работать. За двадцать дней января Каслинский завод выполнил производственную программу на 107%, а непосредственно цех художественного литья — на 110%. К сожалению, несколько медленнее шла обработка детских игрушек (утюжков и др.). Подтянув этот участок, — говорилось в статье, — чеканщики могут справиться со своим обязательством и выполнить январскую программу на 120%.¹⁴

В результате Каслинский завод досрочно, к 28 января, завершил производственную программу на месяц. С 1 по 28 января завод выпустил продукции на 914 000 рублей. Высококачественно и производительно работали чеканщики: М.В. Липунов в среднем выполнял нормы на 155%, а «старый производственник», мастер чеканного дела М.М. Малов выполнил полторы нормы. Постоянное перевыполнение норм отмечалось у А.А. Чиркина, Н.Н. Коренькова, А.Д. Блинова.¹⁵

Несмотря на более чем успешный выпуск продукции в январе, февральскую программу цех к 15 февраля выполнил только на 83%. Начальник художественного цеха С.М. Гилёв отмечал две причины спада показателей в работе цеха. Во-первых, были недополучены полуфабрикаты от литейщиков — вместо 4 125 килограммов было получено только 2 682 килограмма. Во-вторых, цех работал над более сложным ассортиментом продукции. Так, по программе было предусмотрено выпустить в феврале 4 000 килограммов чернильных приборов, но эта продукция не выпускалась. Однако отдельные рабочие художественного цеха трудились с полной отдачей, показывая высокую производительность труда. К примеру, чеканщик А.В. Быков выполнял нормы на уровне 150–180%, П.Н. Быков — 180%, Н.А. Мочалин — 170%. Рабочие цеха надеялись, что и формовщики художественного литья повысят темпы своей работы. По мнению автора газетной статьи, у них еще было

¹⁰ Лазарев Н. Своевременно заливать художественную формовку // Каслинский рабочий. 1941. 5 января. С. 2.

¹¹ Иллюстрированный каталог каслинского литья // Каслинский рабочий. 1941. 8 января. С. 1.

¹² Востротин. Друг мастеров художественного литья // Каслинский рабочий. 1941. 12 января. С. 2.

¹³ Михайлов А. Чеканщики выполняют свои обязательства // Каслинский рабочий. 1941. 26 января. С. 1.

¹⁴ Работать еще лучше // Каслинский рабочий. 1941. 26 января. С. 1.

¹⁵ Закрепить достигнутое, добиться новых успехов // Каслинский рабочий. 1941. 2 февраля. С. 1.

время и возможности сдержать свое обещание и досрочно выполнить февральскую программу.¹⁶

Молодые чеканщики художественного цеха радовали новыми успехами в деле увеличения производительности труда. Например, А.В. Новикова в январе выполнила нормы на 137%, 13 февраля — уже на 145%, а 14 февраля — на 206%. А.В. Карякина 13 и 14 февраля показала выполнение норм на 160%. За эти же дни вдвое увеличил производительность труда А.П. Тепляков. Чеканщик Самойлин в январе выполнил нормы на 141% и в феврале продолжил работать такими же темпами. Н.А. Мочалин, выделявая необходимый для чеканщиков инструмент для обработки ажурных изделий — вихровку, добился показателя в 187%.¹⁷

В феврале 1941 года в «Каслинском рабочем» появилась перепечатка небольшой заметки из газеты «Уральский рабочий» о том, что в Покровской артели «Вагранка» Егоршинского района Свердловской области восстанавливается промысел художественного литья, основанный на лучших каслинских образцах. В 1941 году предполагалось выпустить 3000 штук изделий художественного литья.¹⁸ Неизвестно, насколько эти планы, навеянные выставкой 1940 года в Москве, успели реализоваться. Во время Великой Отечественной войны «Вагранка» перешла на выпуск военной продукции.

В соответствии с решением ЦК ВКП(б) «О фабрично-заводских газетах» «Каслинский рабочий» с 1 марта 1941 года стал выходить один раз в неделю. В марте газета опубликовала информацию о том, что Каслинский чугунолитейный завод выполнил февральскую программу на 72,4%. Из всех производственных подразделений только художественный цех полностью, на 100%, обеспечил производство продукции в соответствии с плановыми заданиями.¹⁹

Корреспондент «Каслинского рабочего» сообщал на страницах газеты о том, что за первые десять дней марта 1941 года художественный цех реализовал производственную программу на 101%. Многие чеканщики выдавали художественное литье хорошего качества и перевыполняли нормы: на 158% — М.В. Липунов, на 131% — М.И. Власов, на 126% — Н.А. Захаров, на 137% — М.М. Малов. Так же, с перевыполнением нормы, трудились чеканщики А.С. Халдина и А.В. Новикова. В красильном отделении успешно работала бригада П.Г. Малышевой, которая показывала 114% выработки.

Однако исполнение суточного графика давалось цеху с некоторым напряжением, потому что смежники из литейного цеха не соблюдали график поставки полуфабрикатов. Они должны были дать для обработки детские игрушки: утюжки, горшки, кастрюли и др. Однако в первой декаде месячный план был ими выполнен лишь по игрушечным утюжкам, а детской чугунной посуде почти не отливалось.²⁰

«Каслинское литье для Украины» — так называлась редакционная статья в одном из апрельских номеров заводской газеты. Она рассказывала о крупнейшем заказе, полученном управлением Каслинского завода на отливку архитектурного литья для художественного оформления нового днепровского моста в столице Украины городе Киеве, длина моста составляла полтора километра. На заводе должны были отлить 1064 художественные решетки семи различных типов и 104 фонарные колонны. Об объеме этого заказа можно судить по таким цифрам: общая длина решеток составляла 3 километра, общий вес всех архитектурных отливок достигал 1000 тонн. Отливка планировалась по алюминиевым моделям, которые изготавливались в Москве, «на заводе Метромост». Во второй половине апреля первые модели решеток должны были поступить в Касли. Весь заказ планировали исполнить в течение семи месяцев со дня получения моделей.²¹ Однако к началу Великой Отечественной войны строительство моста еще не было закончено, поэтому Каслинский завод не имел возможности осуществить свою часть проекта.

В этом же номере газеты «Каслинский рабочий» была опубликована информация о письме управляющего Республиканским трестом черной металлургии (Росчермет) наркомата местной промышленности РСФСР Френкеля, адресованном директору Каслинского завода Ивану Васильевичу Журавлёву, секретарю партбюро В.А. Казакову и председателю завкома Хорошенину. В этом письме Френкель сделал ценные замечания о работе завода и отдельных цехов. Кроме того, высказал несколько резких критических замечаний о работе начальников цехов Зацепина, Подергина, Гилёва, Ахлюстина, Шелегова и др. Причиной отправки такого письма было то, что и в феврале, и в марте 1941 года Каслинский завод не выполнил производственную программу.²²

Критика руководства привела к кадровым изменениям: с 19 апреля секретарем партбюро

¹⁶ Гилёв С.М. Выполним февральскую программу // Каслинский рабочий. 1941. 16 февраля. С. 1.

¹⁷ М.К. Успехи молодых чеканщиков // Каслинский рабочий. 1941. 23 февраля. С. 1.

¹⁸ По образцам художественного литья // Каслинский рабочий. 1941. 28 февраля. С. 1.

¹⁹ К итогам работы завода в феврале 1941 года // Каслинский рабочий. 1941. 8 марта. С. 1.

²⁰ Востротин. Выполняем суточный график // Каслинский рабочий. 1941. 16 марта. С. 1.

²¹ Каслинское литье для столицы Украины // Каслинский рабочий. 1941. 6 апреля. С. 1.

²² Неиспользованные возможности // Каслинский рабочий. 1941. 6 апреля. С. 2.

завода стал Г.В. Щербаков, а начальником художественного цеха назначен Бугаев, который совместил эту должность с руководством литейным цехом. С.М. Гилёв, уже в должности мастера художественного литья, сообщил, что предмайское социалистическое соревнование заметно способствовало поднятию производительности труда в художественном цехе. По результатам проверки договоров социалистического соревнования из 13 человек, не выполнявших до апреля нормы, 9 стали работать вполне успешно. Так, А.В. Кобелев вырабатывал 116%. В художественном цехе не справлялись с плановыми заданиями только 4 человека. Опытный мастер художественного литья М.М. Малов выполнял нормы на 131%, чеканщики М.И. Власов и С.И. Яскин — на 140%. Свыше 150% нормы давали А.А. Чиркин и Н.Н. Кореньков, 160% — П.Н. Быков. Особенно впечатляющих результатов добились В.С. Блиновсков и М.В. Липунов. Первый выполнил нормы на 179%, а второй — на 221%.²³

Мастер художественного цеха С.М. Гилёв 8 июня сообщил, что в мае 1941 года цех выполнил производственную программу на 100%, хотя и работал в ненормальных условиях из-за недостатка топлива. Хорошо работали чеканщики М.М. Малов (выполнение нормы на 130%), Н.Н. Кореньков (на 127%) и П.Н. Быков (на 144%). Чеканщик А.В. Хорошенина раньше отставала по темпам работы, а в мае вышла в ряды передовиков и выполнила месячное задание на 122%.²⁴

Через две недели началась Великая Отечественная война, и Каслинский завод перешел на производство боеприпасов. Газета «Каслинский рабочий» издавалась до 10 июля 1941 года.

Выводы

Первая в СССР большая специализированная выставка художественного чугунного литья, открывшаяся 21 декабря 1940 года в Москве, стала значительным событием в культурной жизни страны. Она привлекла к себе внимание скульпторов, архитекторов, производственников и широких народных масс. Ведущую роль на выставке сыграл Каслинский завод. В связи с началом Великой Отечественной войны Каслинский завод не успел развить свой успех, и выставка не нашла отражения в работах исследователей истории художественного чугунного литья. Впервые введенные в научный оборот материалы заводской газеты «Каслинский рабочий», при отсутствии архивов завода, позволяют в определенной степени восполнить этот пробел и создать целостную картину подготовки и участия завода в экспозиции.

Материалы газеты показывают, что выставка оказала значительное влияние на деятельность Каслинского завода в январе–июне 1941 года: повысилось качество художественного литья, принимались меры по распространению опыта на другие предприятия региона и привлечению внимания к заводу путем издания иллюстрированного каталога всей выпускаемой продукции. Каслинский завод строил планы по насыщению рынка не только бытовым и примышленным литьем, но и кабинетной скульптурой, письменными приборами, детскими игрушками и архитектурным литьем. В СССР (Москве, Ленинграде и Киеве) планировалось строительство новых мостов, и Каслинский завод принимал активное участие в изготовлении архитектурного литья для их художественного оформления. Однако начавшаяся Великая Отечественная война не позволила сбыться этим планам.

Список источников

1. Павловский Б.В. Касли. Свердловск: Книжное издательство, 1957. 88 с., 28 л. ил.
2. Пешкова И.М. Искусство каслинских мастеров : в 2 кн. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1983. 320 с.: ил.
3. Художественное литье из чугуна XIX–XX вв. Из собрания Сергиево-Посадского музея-заповедника : каталог / авт.-сост. Г.П. Черкашина. М.: Подкова, 1998. 190 с.: ил.
4. Пешкова И.М. Еще раз об искусстве каслинских мастеров. Екатеринбург: Антеверта, 2011. 191 с.: ил., порт., факс.
5. Выставка чугунного художественного литья. Скульптура. Архитектура : каталог / вводная ст. и аннот. Н.Н. Соболева. М.: Государственное архитектурное издательство Академии архитектуры СССР, 1940. 56 с., [16] л.: ил.

²³ Гилёв С.М. Передовики художественного цеха // Каслинский рабочий. 1941. 27 апреля. С. 1

²⁴ Гилёв С.М. Художественный цех выполнил майскую программу // Каслинский рабочий. 1941. 8 июня. С. 1.

6. Ferner H., Genee E. *Kleinkunst in Eisenguss*. Brunn: Petr Dvorak Verlag, 1992. 196 S.
7. Pall M. *Eisenkunstguss aus der Osterreichisch/Ungarischen Monarchie*. Graz: Eigenverlag Hanns Schell Collection, 2011. 136 S.
8. Назин С.С. Тайна за семью печатями: авторство или плагиат? : историко-литературоведческое исследование. М.: [б. и.], 2022. 176 с.: ил.
9. Радин А.Е. *Каслинские мастера. Завод художественного чугунного литья на Урале*. Челябинск: Челябингиз, 1936. 61 с.: ил.
10. Гоголь Н.В. Об архитектуре нынешнего времени // Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений : в 14 т. Т. 8: Статьи. [М.; Л.]: Изд-во АН СССР, 1952. С. 74–75.

References

1. Pavlovsky, B.V. (1957) *Kasli*. Sverdlovsk: Book Publising. (In Russ.)
2. Peshkova, I.M. (1983) *Art of Kasli masters*, in 2 books. Chelyabinsk: Yuzhno-Ural'skoye knizhnoye izdatel'stvo. (In Russ.)
3. Cherkashina, G.P. (ed.) (1998) *Artistic cast iron 19th–20th century: catalogue the Sergiev Posad State History and Art Museum-Reserve*. Moscow: Podkova Publ. (In Russ.)
4. Peshkova, I.M. (2011) *Once again about the Art of Kasli masters*. Yekaterinburg: Anteverta Publ. (In Russ.)
5. Anon. (1940) *Exhibition of iron artistic casting. Sculpture. Architecture* [Catalogue]. Moscow: State Architectural Publishing House of the Academy of Architecture of the USSR. (In Russ.)
6. Ferner, H. and Genee, E. (1992) *Kleinkunst in Eisenguss*. Brunn: Petr Dvorak Verlag. (In Germ.)
7. Pall, M. (2011) *Eisenkunstguss aus der Osterreichisch/Ungarischen Monarchie*. Graz: Eigenverlag Hanns Schell Collection. (In Germ.)
8. Nazin, S.S. (2022) *Sealed book: authorship or plagiarism: a historical and literary study*. Moscow: s.n. (In Russ.)
9. Radin, A.E. (1936) *Kasli masters. The factory of artistic iron casting in the Urals*. Chelyabinsk: Chelyabgiz. (In Russ.)
10. Gogol, N.V. (1952) *About the architecture of the present time. In Complete Works*, in 14 vol., vol. 8. Moscow, Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, pp. 74–75. (In Russ.)

Информация об авторе

Назин Сергей Станиславович, член Международного нумизматического клуба, Москва, Российская Федерация, s.s.nazin@gmail.com, SPIN-код (РИНЦ): 4103-4707.

Information about the author

Sergey Stanislavovich Nazin, member of the International Numismatic Club, Moscow, Russian Federation, s.s.nazin@gmail.com, SPIN-code (RSCI): 4103-4707.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 02.05.2024; одобрена после рецензирования 24.05.2024; принята к публикации 27.05.2024.

The article was received by the editorial board on 02 May 2023; approved after reviewing on 24 May 2024; accepted for publication on 27 May 2024.